

С. А. Козлов

История российского казачества XVI–XVIII вв. в размышлениях и оценках В. М. Панеяха

Знакомство с Виктором Моисеевичем Панеяхом произошло в июне 1989 г., когда его, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, утвердили официальным оппонентом представленной мною на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертации «Русское казачество на Северном Кавказе (вторая половина XVI — XVII в.)»¹. Выбор В. М. Панеяха в качестве оппонента диссертации по истории российского казачества не был случайным. Ученый участвовал в написании разделов в трехтомном коллективном труде «Крестьянская война в России 1773–1775 годов...» и научно-популярной литературы, посвященной казачьему атаману Е. И. Пугачеву и его сподвижникам².

¹ *Козлов С. А.* Русское казачество на Северном Кавказе (вторая половина XVI — XVII в.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. Защита состоялась 18 октября 1989 г. на заседании специализированного совета К 063.57.11 при Ленинградском государственном университете.

² Крестьянская война в России 1773–1775 годов. Восстание Пугачева / отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1961. Т. 1; Л., 1966. Т. 2; Л., 1970. Т. 3;

В 1985 г. В. М. Панеях оппонировал докторскую диссертацию А. Л. Станиславского «Русское казачество в первой четверти XVII в.»³. Он также был титульным рецензентом вышедшей в 1990 г. монографии А. Л. Станиславского «Гражданская война в России XVII в.», в которой сформулирована новая концепция Смуты и исследованы организация и требования казаков, ход крупнейших казацких выступлений, политика российских властей по отношению к казачеству⁴. В. М. Панеях разделял трактовку событий начала XVII в. как гражданской войны, основной действующей силой которой было казачество.

В отзыве на мою кандидатскую диссертацию В. М. Панеях так определил значимость работы: «Казачество — чисто российский феномен и уже по одному этому заслуживает пристального изучения. Его история протянулась на четыре века и характеризуется поразительными модификациями. Политика “расказачивания” после Октябрьской революции и ликвидация сословия казаков в 1920 г., обостренный интерес к этим событиям в современной науке и художественной литературе с неизбежностью возвращает нас к истокам, к истории казачества на всем его протяжении. Поэтому казачество в целом и его отдельные части как объект исследования следует отнести к вечным темам, не теряющим своей актуальности ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем»⁵.

Проблемой, носящей принципиальный характер, В. М. Панеях считал определение основных источников пополнения

Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и его сподвижники. М., Л., 1965; *Они же.* Пугачев и пугачевцы. Л., 1974.

³ *Станиславский А. Л.* Русское казачество в первой четверти XVII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985. Защита состоялась 12 апреля 1985 г. на заседании специализированного совета Д 063.75.02 при Московском государственном историко-архивном институте.

⁴ *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 3.

⁵ *Панеях В. М.* Отзыв о диссертации С. А. Козлова «Русское казачество на Северном Кавказе (вторая половина XVI — XVII в.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись из личного архива С. А. Козлова). Л. 1. Далее — Отзыв 1.

вольных казачьих сообществ. В отзыве ученый отмечал: «Диссертант вполне аргументировано указывает на ватажки казаков с разных запольных рек, на служилых людей терского города, на бывших полоняников, на беглецов-горцев. В то же время исследователь утверждает, как и его предшественники, что казачьи сообщества на Тереке формировались и пополнялись за счет крепостных крестьян и холопов, а также гулящих и посадских людей. Но ведь это всего только логическая конструкция, не находившая до сих пор сколько-нибудь значимого документального подтверждения как в отношении северокавказских казаков, так и казачества других южных регионов. Следовательно, в этом направлении необходимо продолжить исследования и либо подтвердить пока лишь постулируемое утверждение, либо отказаться от него»⁶.

Высказанное В. М. Панеяхом замечание показало необходимость дальнейших научных изысканий по данной теме. Привлечение источников и многочисленной литературы по «казачьей теме» позволяет отнести появление в XV в. на просторах Дикого поля, в степях между Волгой и Днепром, выходцев из татарских орд к протоказачьим объединениям. В XVI в. начинается процесс формирования российского казачества: в южные степи «по рекам» устремляются обнищавшие служилые люди (дворяне, дети боярские, стрельцы, пушкари), а также гулящие, работные люди. Постепенно восточнославянское население стало преобладать в казачьих сообществах, но татары по-прежнему составляли значительную часть⁷.

⁶ Отзыв 1. Л. 5.

⁷ См. подробнее: *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 116–118; *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 7, 8; *Томенцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 189; *Никитин Н. И.* Взаимоотношения с вольным казачеством и вхождение казачьих областей в состав России // *Российская империя от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории.* М., 2011. С. 68; *Куц О. Ю.* Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М., 2014. С. 38.

В отзыве ключевой темой диссертации В. М. Панеях называл проблему взаимоотношений терско-гребенского казачества с российскими властями и северокавказскими народами. Не являясь специалистом по межнациональным отношениям и истории Северного Кавказа, В. М. Панеях тем не менее понимал всю сложность так называемого кавказского котла. Эта часть отзыва и сегодня, более 30 лет спустя, звучит очень современно: «Переплетение государственных интересов таких держав, как Россия и Турция, проблемы взаимоотношений резко отличавшихся друг от друга этносов, коллизии, связанные с хозяйственным освоением Северного Кавказа, придают исследованию терско-гребенского казачества чрезвычайно сложный и в некоторых отношениях деликатный характер. Думается, что выводы диссертанта представляют интерес для тех политических сил, которые стремятся понизить температуру кипящего котла межнациональных отношений на Северном Кавказе»⁸.

В. М. Панеях был инициатором опубликования материалов о взаимоотношениях терско-гребенского казачества с северокавказскими народами в научном журнале. Эта поддержка была для меня, делавшего первые шаги в науке, очень важна, особенно учитывая тот факт, что в советской исторической науке подобная тематика не была приоритетной. В мае 1990 г. я направил статью члену редколлегии журнала «Известия Северо-Кавказского научного центра», известному специалисту по истории донского казачества А. П. Пронштейну, и вскоре она была опубликована⁹.

В. М. Панеях отстаивал основополагающий принцип петербургской исторической школы — приоритет источника, выступал за четкость и логичность в изложении научного материала, боролся с историческими штампами и стереотипами. В отзыве ученый отнес упреки диссертанта в недоста-

⁸ Отзыв 1. Л. 3, 4.

⁹ Козлов С. А. Взаимоотношения терско-гребенского казачества с северо-кавказскими народами (вторая половина XVI — XVII в.) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1990. № 4. С. 33–39.

точном использовании исследователями архивных материалов к категории трюизмов. «Где граница между достаточным и недостаточным? — заметил ученый. — Разве мы не имеем прекрасных исследований, написанных авторами, вовсе не переступавшими порогов архивов? Ведь опубликованные источники не перестают быть архивными после их издания». Не поддержал В. М. Панеях «сетования» диссертанта «на трудности при изучении отписок терских и астраханских воевод из-за того, что они плохо описаны и поэтому требуют сплошного просмотра». И далее ученый конкретизировал свои замечания: «Во-первых, древние русские рукописи почти всегда плохо описаны, но даже и при хорошем их описании требуют сплошного изучения. А во-вторых, всякая научная работа трудна, и сплошной просмотр документов не самая большая сложность. И вообще лучше нарочито не выставлять напоказ свои трудности, а так преодолевать их, чтобы для читателя это осталось незамеченным»¹⁰.

К числу устаревших постулатов В. М. Панеях отнес указание на труды основоположников марксизма-ленинизма как на методологическую основу исследования. Дело в том, что защита диссертации проходила в октябре 1989 г., и научное сообщество, согласно сложившейся советской традиции, данное положение считало обязательным и не оспаривало. Однако это не помешало В. М. Панеяху резонно заявить: «Во-первых, само по себе провозглашение этого постулата, переходящее из одного автореферата в другой, априорно ни о чем не может свидетельствовать. Во-вторых же, вряд ли следует усомниться в методологической ориентированности выпускника советского вуза и советской аспирантуры, она сама собой разумеется. Ничего не прибавляет автору диссертации и упоминание о том, что К. Маркс, конспектируя труды по русской истории, обратил внимание на казачество. Этот факт интересен при изучении творческого наследия самого К. Маркса, но не ранней истории северокавказского вольного казачества»¹¹.

¹⁰ Отзыв 1. Л. 2, 4.

¹¹ Отзыв 1. Л. 4, 5.

В отзыве В.М. Панеях настолько убедительно раскрыл нерешенные проблемы в изучении российского казачества и показал перспективность проведения дальнейших исследований, что это стало для меня определяющим при выборе новой научной темы. Круг моих интересов в основном сконцентрировался вокруг изучения правительственной политики по отношению к российскому казачеству на Северном Кавказе в XVIII в., ее особенностей на разных этапах и в преломлении к конкретным казачьим структурам (Гребенскому, Астраханскому, Терскому Семейному, Терскому Кизлярскому войскам, Кубанскому казачеству), а также характеристики роли казачества в создании, «обустройстве» и укреплении Кавказской линии. Проводился также мною анализ народных движений под предводительством С.Т. Разина, К.А. Булавина и Е.И. Пугачева на предмет определения их характера, особенностей и основной движущей силы. Дело в том, что в последние десятилетия XX в. появились работы, в которых ставилось под сомнение традиционное определение народных движений XVII–XVIII вв. как крестьянских войн¹². В исследованиях Р.Г. Скрынникова Смута начала XVII в. была названа первой гражданской войной и оспаривалось утвердившееся в отечественной историографии мнение, что в России чуть ли не до конца второго десятилетия XVII в. полыхала крестьянская война¹³. По мнению А.Л. Станиславского, в начале XVII в. шла гражданская война между казачеством и дворянством как за господство в армии, так и за доходы, взимаемые с населения. Казаки выдвигали требование рассматривать их как служилое сословие со своими особыми привилегиями¹⁴. В.И. Буганов в исследовании, вышедшем в 1995 г., назвал движение донских казаков под предводительством С.Т. Разина

¹² См. подробнее: *Мининков Н.А.* Традиции и перспективы изучения массовых народных движений в России XVII–XVIII веков // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 26–35.

¹³ *Скрынников Р.Г.* 1) Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988; 2) Спорные проблемы восстания Болотникова // История СССР. 1989. № 5. С. 92–110.

¹⁴ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 245.

второй гражданской войной¹⁵. Если следовать подобной логике, то выступление яицких казаков под предводительством Е. И. Пугачева было третьей гражданской войной. Результаты моих научных изысканий были опубликованы в монографии «Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.)»¹⁶.

В январе 1997 г. я представил рукопись диссертации «Российское казачество на Северном Кавказе в XVIII в.» на соискание ученой степени доктора исторических наук в диссертационный совет Д. 200.58.01 при Санкт-Петербургском филиале Института российской истории РАН¹⁷. Одним из официальных оппонентов диссертации был утвержден В. М. Панеях, что было вполне закономерно. В 1996 г. он опубликовал раздел в коллективной монографии о формировании унитарного суверенного Московского государства в контексте территориального расширения и эволюции власти русских царей¹⁸. Годом ранее В. М. Панеях оппонировал докторскую диссертацию Н. А. Мининкова «Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.)»¹⁹. История казачества по-прежнему входила в круг научных интересов ученого.

В отзыве В. М. Панеях уделил особое внимание вопросу интеграции (естественной и насильственной) северокавказского казачества в российскую государственность и эволюции специфических форм связей этого сословия с Российским государством. Как отмечал ученый, «казачество Северного Кавказа, географически оставаясь на периферии России, играло все возрастающую

¹⁵ *Буганов В. И.* Разин и разинцы. М., 1995. С. 3, 7, 12.

¹⁶ *Козлов С. А.* Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.). СПб., 1996.

¹⁷ *Козлов С. А.* Российское казачество на Северном Кавказе в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997. Защита состоялась 25 марта 1997 г.

¹⁸ *Власть и реформы: От самодержавной к советской России / ред. коллегия: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях.* М., 1996. С. 11–110.

¹⁹ *Мининков Н. А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 1995. Защита состоялась 14 апреля 1995 г. на заседании диссертационного совета Д 063.52.02. при Ростовском государственном университете.

роль в ее внешнеполитических акциях и в то же время, с одной стороны, интегрировалось в государство, а с другой — выступало его антагонистом»²⁰. И далее В. М. Панеях отмечал: «Казачеству Северного Кавказа имперским правительством отводилась существенная роль — совместно с регулярными воинскими формированиями подчинить горские народы. Но предварительно необходимо было полностью включить казачество в военную структуру Российской империи, к чему оно из-за внутренней противоречивости его природы одновременно и стремилось (стараясь при этом сохранить традиционную вольность) и сопротивлялось (видя, что интеграция в государственную систему ведет к существенному ограничению казачьей вольности). В диссертации показано, как несмотря на восстания, перераставшие в подлинные гражданские войны, в которых казачество боролось за сохранение традиционных прав и привилегий, а также несмотря на бегство ряда казачьих формирований за рубежи (“некрасовцы”), в конечном счете, оно хотя и сохранило свой уклад, традиции, войсковую казачью организацию, все же было превращено в инкорпорированное в государство “особое” военно-служилое нетяглое сословие»²¹.

В. М. Панеях дал характеристику методам борьбы Российской империи, направленным на покорение народов Северного Кавказа. Ученый назвал их «варварскими» (имея в виду применение тактики выжженной земли и разорения селений), и причину этого он видел в следующем: «...в силу плохой осведомленности, незнания местных бытовых, этнических и профессиональных реалий правительственная власть двигалась в намеченном ею направлении наощупь, не опираясь на гибкую, последовательно проводимую тактику и не могла приспособиться к изменениям обстановки». Следствием этого (по мнению В. М. Панеяха) стала «фактическая нерешенность пробле-

²⁰ *Панеях В. М.* Отзыв о диссертации С. А. Козлова «Российское казачество на Северном Кавказе в XVIII в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук (рукопись из личного архива С. А. Козлова). Л. 5. Далее — Отзыв 2.

²¹ Там же. Л. 6.

мы горцев Северного Кавказа, которая только обострилась из-за стремления столкнуть казачество с горскими народами, и поэтому длительная Кавказская война XIX в. стала закономерным порождением процессов XVIII столетия»²².

В отзыве В. М. Панеях подробно остановился на проблеме типологии массовых народных движений XVII–XVIII вв. и высказал свое мнение (в не прекращающихся спорах) о действительной роли в этих социальных потрясениях казачества окраин. «Из всего набора их классификаций, накопившегося в исторической литературе — бунты, буржуазные революции, крестьянские войны, гражданские войны, выходы сексуальной неудовлетворенности народов, — отмечал В. М. Панеях, — диссертант остановился на дефиниции “гражданская война” и дополнительно аргументировал справедливость применимости этого понятия к тем социальным движениям, в которых казачество выступало влиятельнейшей движущей силой развертывавшейся борьбы. При этом диссертант категорически выступает против применимости дефиниции “крестьянская война”. С этим следовало бы согласиться. Что же касается дефиниции “гражданская война”, то ее можно было бы тоже принять, но со значительными корректировками»²³.

По мнению В. М. Панеяха, разинское и пугачевское движения лишь частично подпадают под определение «гражданская война». «Сколь бы демагогичными ни были призывы казаков к крестьянству и нерусским народам, — писал В. М. Панеях, — стихия крестьянского бунта и антиколониальной борьбы народов перехлестывала за пределы тех ограниченных целей, которые намечало казачество в начале восстаний, и это недостаточно учитывается диссертантом, хотя безусловно борьба за сословные интересы казачества не предусматривала отставивания интересов более широких слоев населения России»²⁴. Не остались без внимания В. М. Панеяха исследования зарубежных ученых, изучавших специально феномены «толпы» и «мятежной толпы»

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Л. 8.

²⁴ Там же.

с точки зрения социально-психологических факторов. Оппонент уверен, что «имеется еще много резервов для дальнейшего анализа и размышлений» о типологии социальных движений XVII–XVIII вв. и роли в них казачества окраин. И с этим нельзя не согласиться.

В дальнейшем, после защиты диссертации, в беседах с В. М. Панеяхом мы возвращались к «казачьей теме» и обсуждали новейшую литературу по истории казачества.

Литература

Буганов В.И. Разин и разинцы. М., 1995.

Власть и реформы: От самодержавной к советской России / ред. коллегия: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях. М., 1996.

Козлов С.А. Взаимоотношения терско-гребенского казачества с северо-кавказскими народами (вторая половина XVI — XVII в.) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1990. № 4. С. 33–39.

Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.). СПб., 1996.

Козлов С.А. Российское казачество на Северном Кавказе в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997.

Козлов С.А. Русское казачество на Северном Кавказе (вторая половина XVI — XVII в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

Крестьянская война в России 1773–1775 годов. Восстание Пугачева / отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1961. Т. 1; Л., 1966. Т. 2; Л., 1970. Т. 3.

Куц О.Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М., 2014.

Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панеях В.М. Пугачев и его сподвижники. М., Л., 1965.

Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панеях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974.

Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 1995.

Мининков Н. А. Традиции и перспективы изучения массовых народных движений в России XVII–XVIII веков // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 26–35.

Никитин Н. И. Взаимоотношения с вольным казачеством и вхождение казачьих областей в состав России // Российская империя от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 68–91.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986.

Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988.

Скрынников Р. Г. Спорные проблемы восстания Болотникова // История СССР. 1989. № 5. С. 92–110.

Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.

Станиславский А. Л. Русское казачество в первой четверти XVII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.

Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008.

References

- Buganov V.I.* Razin i razintsy. M., 1995.
- Vlast' i reformy: Ot samoderzhavnoi k sovetskoj Rossii / red. kollegiya: B.V. Anan'ich (otv. red.), R. SH. Ganelin, V.M. Paneyah. M., 1996.
- Krest'yanskaya voina v Rossii 1773–1775 godov. Vosstanie Pugacheva / otv. red. V.V. Mavrodin. L., 1961. T. 1; L., 1966. T. 2; L., 1970. T. 3.
- Kozlov S.A.* Vzaimootnosheniya tersko-grebenskogo kazachestva s severo-kavkazskimi narodami (vtoraya polovina XVI – XVII v.) // Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshej shkoly. Obshchestvennye nauki. 1990. № 4. S. 33–39.
- Kozlov S.A.* Kavkaz v sud'bakh kazachestva (XVI–XVIII vv.). SPb., 1996.
- Kozlov S.A.* Rossiiskoe kazachestvo na Severnom Kavkaze v XVIII v. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 1997.
- Kozlov S.A.* Russkoe kazachestvo na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XVI – XVII v.). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. L., 1989.
- Kuc O. Yu.* Donskoe kazachestvo vremeni Azovskoi epopei i 40-kh gg. XVII v.: politicheskaya i voennaya istoriya. M., 2014.
- Limonov Yu. A., Mavrodin V. V., Paneyah V.M.* Pugachev i ego spodvizhniki. M., L., 1965.
- Limonov Yu. A., Mavrodin V. V., Paneyah V.M.* Pugachev i pugachevcy. L., 1974.

Mininkov N.A. Donskoe kazachestvo v epohu pozdnego sredne-vekov'ya (do 1671 g.) Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Rostov-n/D., 1995.

Mininkov N.A. Traditsii i perspektivy izucheniya massovykh narodnykh dvizhenii v Rossii XVII–XVIII vekov // Vestnik VolGU. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenie. 2019. T. 24. № 2. S. 26–35.

Nikitin N.I. Vzaimootnosheniya s vol'nym kazachestvom i vkhozhdenie kazach'ikh oblastei v sostav Rossii // Rossijskaya imperiya ot istokov do nachala XIX v. Ocherki sotsial'no-politicheskoi i ekonomicheskoi istorii. M., 2011. S. 68–91.

Skrynnikov R. G. Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka. Novosibirsk, 1986. 2-e izd., ispr. i dop.

Skrynnikov R. G. Smuta v Rossii v nachale XVII v. Ivan Bolotnikov. L. 1988.

Skrynnikov R. G. Spornye problemy vosstaniya Bolotnikova // Istoriya SSSR. 1989. № 5. S. 92–110.

Stanislavskij A.L. Grazhdanskaya voina v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii. M., 1990.

Stanislavskij A.L. Russkoe kazachestvo v pervoi chetverti XVII v. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M., 1985.

Tjumencev I. O. Smutnoe vremya v Rossii nachala XVII stoletiya. Dvizhenie Lzhedmitriya II. M., 2008.